

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“NUESTRO PAÍS”
SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión №. 3980

INTERES GENERALES

AÑO X Buenos Aires, Jueves, 2 de enero de 1958

Буэнос Айрес, четверг, 2 января 1958 года

№ 415

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Н. Кусаков

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ

Маятник отсекает секунды, минуты, часы...

Неумолимой чередой катятся дни, звено за звеном сплетая цепь жизни.

Один за одним отлетают листки календаря.

И вот, когда от него на стенке остаётся только тощая тетрадка, возникает томящее чувство, что время уходит... Уходит напрасно. Уходит год. Но уходящему, как бы умирающему, году сопутствует приток живительной силы, знамение жизни, вечно утверждающей себя над смертью. И в мысли о том, чтобы каждый день был полон делом жизни, сердце тянется к этому знамению, к ангельской вести о Пришествии на землю Сына Божия.

Рождество.

Рождество Христово.

Сначала оно входит в наши будни через картины празднования в формах чуждого нам быта.

Грандиозный подъём доходов. Все лавки полны народа. Идет бойкая торговля вещами для подарков. Многие в эти дни реализуют давние свои мечты сопряженные с "тринадцатым жалованьем". Повсюду слышны разговоры о планах для пикников, выездов в веселительные места. Лишь отдельные замечания говорят, что в каких-то семьях соблюдаются христианские обычаи.

Елки, собрания целых семей за рождественским столом — три, а то и четыре поколения. Вечером в их Сочельник спускается на город тишина. В полночь слышатся робкие голоса церковных колоколов. Их звон едва успел прозвучать, как его уже заглушает грохот танцевальной музыки, взрывы петард, крики молодежи.

Но еще в моменты тишины ради разных торжественные мелодии, по всему миру возвещая, что на землю сошла тихая ночь, святая ночь...

Stille Nacht. Heilige Nacht...

Немцы в этот день особенно могут гордиться своей культурой празднования Рождества. Их Рождественские песни слышны по всему миру. Торжественные, мягкие минорные мелодии волнуют не только одних немцев. Мелодии эти раздаются и в Америке, и в Англии и доходят также и до русского сердца, задевая особенно тех, кто знает Германию, для кого эти дни связываются с волнующими воспоминаниями.

Что пройдет, то будет мило.

Stille Nacht. Heilige Nacht...

Мелькнули один, а для иных два дня праздничного отдыха. Снова будни. Но уже чувствуется приближение Праздника. Вот начал почтальон подсовывать под дверь карточки. Это — коротенькие приветы со всех концов мира. Разве подгадаешь, чтобы точно прибыло в день Праздника? И карточки говорят, что о тебе помнят, что ты не забыт, что ты не один. Пусть приходят лишь дважды раза в год. Они дают "чувство лоякти", утверждают нашу связь, наше единение, единение в верности друг другу, нашему русскому прошлому и будущему, в верности Христу. И уже где-то в глубине сердца начинает давать себя знать предвкушение торжества. Уже знаешь...

И день этот подходит.

Торжественные, победные, полные жизни мажорные аккорды наполняют

храм и заставляют трепетно биться каждое русское сердце:

Рождество Твое, Христе Боже нашъ, воззій мірови светъ разума.

Но звуки эти и мысли этих слов падают словно капли дождя на изсохшую землю. Влагу их благодатного орошения быстро поглощает обстановка окружающих будней.. Счастье, когда Рождество выпадает на воскресный день Иначе... контора, треск счетных машин, фабрика, обычное повседневное утомление.

Особенно чуждая обстановка сопутствует Рождественским праздникам в Южном полушарии. Знойные дни начали январь. Жалкие попытки устроить суррогат елочки... Берутся гусиные перья, покрашенные в зеленый цвет и хитроумно привязанные к палочке, украшаются свечечками, игрушками. К этому добавить немного фантазии! Вот и елка.

И все-таки празднуем. Празднуем в воспоминаниях, в надеждах, в стремлении теснее сплотиться, покрепче связать бревна нашего Русского плата, на котором, по милости Божией, держимся среди бушующих волн океана нашего безвременя. И связываем. И крепим, и держится наш утлы́й плот наперекор всем стихиям.

Великое значение имеет окружающая обстановка. Крепкий мороз, скрип шагов по натоптанной тропинке, торжественный гул благовеста, общность праздника. Как, напротив, размагничивает неумолимый в эти дни зной, будни, лязг железа на фабрике. И уносится сердце к прошлому. Как торжественно праздновалось Рождество в России! Сколько настроений! Сколько радости!

Как оно наполняло, освещало душу, возвышало ее! Каким грандиозным был этот вклад в благополучие жизни, в крепость семьи русской, в русское общество, в единство всей Великой Державы Российской. Но воспоминания даны нам не для того, чтобы вздыхать о прошедшем, об утерянном. Они даны нам для того, чтобы могли мы помнить о том, чего нам надо искать, к чему надо стремиться.

Неумолимым течением времени в этом мире, лежащем во зле, мы поставлены перед задачей, казалось бы неисполнимой: в обстановке чуждой культуры, лишь отдаленно связанной с культурой христианства, сохранить сущность своей православной рускости!

Воспользуемся же этим Праздником, чтобы из его радости почерпнуть силы, которые, как может показаться, постепенно истощаются. Они никогда не истощаются, если мы от формы Праздника серднем перенесемся к его существу, если мы не оторвемся от неисчерпаемого источника воды живой, текущей в жизнь вечную.

Не дадим же окружающей обстановке сковать нашу мысль и чувство. Приникнем к тому Великому Таинственно му Событию, что служит причиной нынешнего Светлого Праздника! Ощутим его реальность.

Два тысячелетия наложили отпечаток на нации представления. Таинственность, непостижимость и величие празднуемого События вознесли его на некий особенный пьедестал, и великое множество из нашей среды воспринимает его небесную сущность легче, не-

жели ощущается его сущность земная. Нам легче ощутить, что Бог явился, нежели сознанием усвоить, что Бог явился во плоти и с человеком поживе, как о том говорит св. Церковь. Но в этом то и лежит величие и таинство Праздника.

Мы привыкли воспринимать историю Евангельских событий, сквозь свет лампады, озаряющей старинные иконы, и за этим благочестивым чувством отходит в некий второй план сознание, что все было так, как написано в Евангелии. Все это было на земле и все было так просто..., так обыденно просто, как могло бы быть и сегодня.

Вол и осел опускали головы, тянулись за сеном, доставая его из яслей, где лежал Младенец. Лишь Избранные Единицы из людей знали, что в пещере родился Младенец, и только Одна Его Пречистая Матерь точно знала, что родился на Землю Бог.

Потом Его хотели убить, и Его унесли в Египет. Потом Он был в послушании у Своей Матери и Ее обручника Иосифа. Он играл с детьми сверстниками, Он ходил в школу. Он делал простую птичнюю работу. Потом Он принял Иоанна и там на Него указал Великий пророк. Тот самый о котором Иоанн Флавий писал: "Иоанн, именуемый Креститель... по слову которого народ готов исполнить любое его повеление" (И. Флавий "Еврейские Древности"). Вы помните картину Иванова "Явление Христа народу"?

Потом, когда Он вернулся из пустыни, Он стал проповедывать и совершать неслыханные чудеса. Ненависть к Нему вызывала Его проповедь о любви, о Царстве Небесном. Им нужно было царство земное. Его распяли. Он умер, потому что Он был человек. И Он воскрес, потому что Он есть Бог.

И сила Его слова, пронесенная Его учениками, изменила лицо мира.

О если бы и теперь люди нашли в себе мужество прислушаться к Его слову, непрестанно звучащему, неизменно обращенному к нашему сердцу:

"Покайтесь!..."

Мы все знаем Евангельскую историю, но мало кто и редко когда мы останавливаемся вниманием, чтобы ощутить их историческую природу. Но глядитесь в нее! Узнайте, что о Евангельских событиях, о Христе Иисусе свидетельствуют не только св. Апостолы, не только Его святая Церковь, не только несметное число Его святых, чудными делами утверждая в вере в Его Божество.

О Нем свидетельствуют и язычники. Беспристрастный Тацит и богоуборец Цельс пишут о Нем так, как мы пишем о личностях недавно ушедшего поколения; о Нем свидетельствуют археологические памятники I-го века в Иерусалиме, и в Риме и в далекой Британии. И пусть это свидетельство внешних еще больше утвердит нас в нашей верности Ему.

Мы исповедуем Сына Божия, пришедшего во плоти! (I. Иа. 4 гл. 1-2)

Мы исповедуем Его учение.

Мы покланяемся Его страданиям.

Мы торжествуем Его победу. Она придет, ибо Он сказал, что Ему дана всякая власть на Небе и на земле.

Оглянемся назад. То, что мы исповедуем, как правду, как величие и честь, подверглось осуждению. Люди отвергли Христа, отвергли Царя Небесного. После этого они не могли терпеть славы царя земного и они насилием и обманом свергли его. Мы остались верны Царю Небесному и царю земному. Нас осмеяли в нашем поражении. На место

В НОМЕРЕ:

Н. Кусаков
РОЖДЕСТВЕНСКОЕ

Алексей Ростов
НА РОДИНЕ

М. М. Спасовский
ТОМЛЕНИЕ МИРА

А. Батыев
К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ
РЕВОЛЮЦИИ

В. Шапкин
РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ
И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Н. Потоцкий
ОБЗОР ПЕЧАТИ

Редакция газеты "НАША СТРАНА" сердечно поздравляет всех своих сотрудников, представителей, подписчиков и читателей с Великим Праздником РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и желает всем твердости и смелости для продолжения нашей тяжкой борьбы за возрождение нашей РОДИНЫ.

Единые в своей вере в грядущее торжество идеи народной монархии, рассеянные по всему миру члены Народно-Монархического Движения возносят к Престолу Всеяньшнего свои горячие молитвы о спасении нашей Родины и о ниспослании ей мира и благоденствия под скипетром ЦАРЯ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО.

Да будет и на всей земле мир и в человеческих благоволение...

того прекрасного, что мы хотели боречь, нехристи провозгласили свои идеи, в которых они потерпели глубочайшее поражение. Их великие идеи это — позор, это кровопролитие, это нищета и ужас. Это доказал опыт революции.

В нашем поражении мы оказались победителями.

Не так ли было и раньше. Когда-то убийцы мучеников мнили себя победителями, чтобы под конец, устами отступника признать свое поражение и, в отчаянии воскликнуть:

"Ты победил, Галилейянин!"

Не устрашимся же и теперь вздымающимися валов свирепого шторма, сквозь который проходит наш утлы́й плот. Скорее захлебнется в пучине современности этот мир, забывший Бога и отвергший Христа, нежели может погибнуть наше дело, наша правда — правда Святой Руси.

До тех пор, пока мы со Христом, нась ради человек, и нашего ради спасения сшедшими с Небес, нет у нас слабости, нет у нас сомнения, нет у нас страха.

Пусть нас теснят, пусть мы будем посмешищем, пусть. Мы будем терпеть, памятуя, что претерпевший до конца спасется.

До тех пор, пока мы со Христом, мы непобедимы, ибо и в самом поражении наше победа.

Рождество Твое, Христе Боже нашъ, воззій мірови светъ разума

Н. Кусаков

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

74. ПОЗАБЫВ О "СПУТНИКАХ", ПРОПАГАНДИРУЮТ ЕДИНСТВО КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ. — ОЦЕНКА СОБЫТИЙ В СОЕД. ШТАТАХ И НАДЕЖДЫ НА "КРИЗИС" АТЛАНТИЧЕСКОГО БЛОКА. — В ИГРУ ХРУЩЕВА ВХОДИТ ГРЕЧЕСКАЯ КАРТА. — НОВЫЕ НАПАДКИ НА ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ-ЗАГРАНИЦЫ ПОЭТОВ. — СНОВА ОРЕНБУРГ.

При чтении советской печати поражает малое внимание, уделяемое сейчас двум "спутникам", продолжающим свои странствия вокруг нашей планеты. В западной печати продолжают гораздо дольше расписывать судьбу злополучной собаки и наблюдения над "спутниками", чем это делают в СССР. Причину объяснить не трудно: "спутники" и собака уже сыграли свою пропагандистскую роль, перепугали американцев и западноевропейцев, а теперь надо перейти к более интересным с точки зрения победы коммунизма проблемам.

Мы не должны никогда забывать коренное различие в военной доктрине между Западом и коммунистическим миром: западные стратеги определяют военный потенциал техническими качествами авиации, артиллерии и прочих видов оружия, коммунисты же — верностью своему командованию тех, кто этим оружием владеет. Наивные англо-американцы гордились работой Розенбергов и Понте-Корво, дипломатической квалификацией Бургесса и Мак-Лиона, а коммунисты сумели их завербовать для своих целей и использовать американские успехи, в то время, как прославленная в печати американская разведка ничего не умеет узнать о советских секретных изысканиях и опытах.

Теперь большевиков беспокоит вовсе не попытка американских властей пустить в стрatosферу свои новые "спутники" хотя бы меньшего размера, чем советские, а тревога среди коммунистических партий, которые могут привести не только к новым сюрпризам типа венгерского восстания 1956 г., но и к неурядицам внутри самой компартии СССР. Поэтому сейчас внимание печати сосредоточено на пропаганде решений совещания лидеров компартий всего мира в Москве, которые я подверг краткому анализу в моей предыдущей статье.

В компартиях всего мира вернувшиеся из Москвы лидеры сделали обстоятельные доклады в руководящих кругах своих партий и теперь московские директивы претворяются в жизнь. В случае войны компартии должны найти союзников и попутчиков среди всех оппозиционных течений и создать забастовки, саботажи и волнения вплоть до военных восстаний, которые должны свести на нет всякие новые и классические виды неприятельского оружия.

В то же время по всей России вернувшиеся из Москвы первые секретари Обкомов и ЦК национальных компартий Союзных Республик делают доклады на своих партактивах, в которых подчеркивают необходимость "сплочения вокруг ЦК", т. е. слепое повиновение всякому слову Хрущева и враждебность опальным Маленкову, Молотову, Кагановичу и злополучному Жукову, которого теперь в военных кругах прозвали "советским бонапартенком".

Весьма любопытно, что почему-то в двух городах: Воронеже и Ростове на Дону подобные доклады были сделаны не местными "вождями" Ал. Мих. Школьниковым и Ник. Влад. Киселевым, а приехавшим для этого из Москвы М. А. Сусловым, что наводит на мысль о неблагополучии в этих двух парторганизациях.

Во всяком случае шумиха вокруг "исторических решений" московского совещания коммунистических партий заставляет советскую печать, отесненную задний план прочие проблемы внешней и внутренней политики, включая и разоблачение хитрых козней западных империалистов и успехи советских "спутников".

Отметим кстати, что с исследованием состояния погубленной собаки что-то не ладится: сначала говорили, что спутник выбросил контейнер с ее трупом, который подвергается исследованию, а теперь оказывается, что при соприкосновении с нижними слоями атмосферы спутник распадается на мелкие части и ничего от дохлой собачки не остается.

тается. Значит, все изучение сводится к анализу данных о последних днях ее жизни на основе полученных сигналов.

8-го декабря "Правда" поместила обращение Академии Наук СССР к ученым Соед. Штатов, в котором сообщается, что ракета-носитель первого спутника 1-го декабря пошла на снижение, вошла в плотные слои атмосферы и начала сгорать. Ее остатки, якобы, упали на территорию Аляски, а потому просят американских ученых разыскать все ее остатки и переслать для изучения в СССР. Этих остатков в Аляске не нашлось и это ставит под сомнение предыдущие сообщения советских источников о точности советских оглашенных в печати наблюдений.

Советская печать проявляет немалое злорадство по поводу неудачной попытки пуска американского спутника:

главной причиной неудачи считают рекламный характер всей американской недобросовестной научной работы.

Много лет хвастались своим первенством в этой области и потому были поражены успехами пуска советских спутников; тогда правительство, подгоняемое влиятельными капиталистическими кругами и зависящей от них печатью решило созвать журналистов, чтобы наскоро, без серьезной подготовки, пустить хоть маленький шарик в полтора килограмма, размером с детский мячик, но и этого американцы не сумели сделать, что нанесло удар их престижу во всем мире.

Дальше утверждают, что Мак-Карти изгнал из научных лабораторий всех

талантливых ученых за их прокоммунистические симпатии. Советскому читателю хотят внушить, что лучшие зна-
токи этих научных проблем в Соед. Штатах сочувствуют коммунизму и потому устремлены от работы, а преданные правительству бездарности показали свою неспособность пустить в про-
странство даже крошечный спутник.

Интересна оценка советскими прави-
щими кругами болезни Айзенхауэра:

она встревожила московских заправки, которые считают больного президента неспособным к активной борьбе

против коммунизма. Отмечают, что "штатский" демократ Труман не побоялся послать американские военные си-
лы на спасение подвергшейся нападению Южной Кореи, а полководец Айзенхауэр

первым делом заключил компромиссное

перемирие, не используя возможнос-
ти разбить северян и их китайских

"добровольцев". В отношении СССР

Айзенхауэр и до сих пор не понял вра-
жебности коммунизма, с которым все

еще мечтает сговориться. Но в Москве

считают Никсона более убежденным

противником коммунизма и более сме-
лым в своей политике. Помнят, что он

отправился в Австралию в момент вен-
герского восстания и в возможных ему

пределах помогал беженцам и лучших

антикоммунистов переправил в Соед.

Штаты, как резерв для будущей борь-
бы.

В Москве боятся, что, став президентом,

Никсон не бросит на произвол судьбы ни Восточную Германию, ни

Корею, ни Вьетнам, и поможет активно

борьбе сателлитов за свою свободу,

на что неспособен дряхлый и ос-
торожный Айзенхауэр.

Сейчас огнь советской печати направлен

на Даллеса, которого обзывают "самым нена-
вистным в Западной Европе" челове-
ком, *да лого следует заключить*, что он

является самым неприятным для совет-
ской дипломатии противником.

В СССР также помнят успех поездки

Никсона по Африке и Азии и страшно

боятся, что по приходе к власти он су-
мнеет поднять против СССР весь араб-
ский мир, отказавшись от политики

Айзенхауэра на Востоке, продиктован-

ной большими интересами Израиля, чем

Соед. Штатов. Советские дипломаты

опасаются сплочения своих врагов ме-

жду собой и потому строят надежды на распад Атлантического блока, в котором лишь Соед. Штаты видят в первую очередь антисоветское оружие. Французы хотели бы сговориться ценой любых унижений с СССР, лишь бы последний не поддерживал арабских националистов. Им бы хотелось, чтобы все их союзники, начиная с лишенных англофранцузами своих колоний немцев и итальянцев, заботились о сохранении за Францией ее африканских владений. Англичане заискивают перед Кремлем (вспомним телеграмму королевы Воронцовы), считая задачей Блока сохранение за Англией греческого по населению Кипра и ее нефтяных богатств на арабском востоке; голландцы думают в первую очередь об охране богатств своих колонистов в Индонезии; то же сказали бы бельгийцы, при попытке Конго стать независимым. Поэтому СССР всячески старается вбить клин раздоров между атлантическими союзниками. Недаром посол в Париже С. А. Виноградов немедленно после поставки англо-американцами легкого оружия для полиции Туниса, которая так напугала французов, сообщил Пино, что СССР не собирается поставлять оружие Тунису. Это явилось также местью за участие Туниса в расследовании венгерской проблемы, которое привело в бешенство советских политиков. Сейчас незаметно для Запада советская дипломатия пускает в ход греческую карту в момент обострения борьбы киприотов за свое присоединение к матери-Греции.

22-го ноября руководители внешней политики в ЦК партии М. А. Суслов и О. В. Куусинен, при участии ведающего работой иностранных компартий члена ЦК Б. Н. Пономарева, приняли делегацию компартии Греции в составе ее председателя Апостолоса Гравоса и двух членов политбюро Костаса Колияниса и Димитриса Парцалидиса. С ними обсудили новую политику СССР в отношении "монархо-фашистской" (как выражались до сих пор в московских партийных кругах) Греции: компартии предписано перекратить всякую антимонархическую и антиправославную пропаганду, а выступать за присоединение Кипра к Греции, что может найти отклик среди всех греческих патриотов; подчеркивать безобразное отношение британской полиции и армии в отношении православного духовенства и ворот в связи с митрополитом Макарием, которого до сих пор англичане не пускают на Кипр. Затем перейти к пропаганде нейтралитса, доказывая, что с выходом из Атлантического Блока Греция сразу получит любую поддержку СССР в вопросе о присоединении к ней Кипра, несмотря на сопротивление Англии и Турции. Англия, нащупывающая в Москве грекам, струсит, как всегда трусила за последние годы, и покинет Кипр, как покинула Бирму, которую в годы войны отвоевала у Японии, и Суэц, захваченный англичанами еще в 1881 г. Затем начались частые визиты советского посла Мих. Гр. Сергеева к различным греческим политикам и, наконец, Микоян заявил, что Греция может рассчитывать на финансовую поддержку СССР на более выгодных условиях, нежели получает ее от Соед. Штатов, отказывающихся грекам в поддержке для разрешения Кипрской проблемы, стоявшей уже столько греческой, а так же и британской крови. В Москве очень рассчитывают на приезд туда митрополита Макария Кипрского, пользующегося огромным престижем в Греции в самых разнообразных, далеко некоммунистических кругах. До настоящего времени незаметно никаких последствий этого московского заигрывания с греческим правительством, которому во всяком случае будет на руку новая линия компартии, что укрепит позицию Греции в ходе очень сложных переговоров. Разрешение Кипрской проблемы с учетом требований ее православного и монархического греческого населения, с предоставлением автономии турецкому национальному меньшинству, выбило бы из рук коммунистов такую же крупную карту, какую выбили в свое время разрешение западными дипломатами без всяко-го участия СССР спорных проблем о Триесте и о Саарской области. Ведь и там СССР систематически строил свою игру на раздувании споров между Югославией и Италией из-за Триеста и между Францией и Западной Германией из-за Саарской области.

В прошлой статье я указывал, что нам неизвестна судьба уволненных в связи с падением маршала Г. К. Жукова его друзей маршала авиации П. Ф. Жигарева, маршала А. А. Гречко и генералов А. Вас. Горбатова и Ив. Ив. Федюнина. Теперь могу сообщить, что б. Главнокомандующий военно-воздушными силами СССР главный маршал авиации П. Ф. Жигарев назначен начальником Главного Управления Гражданского Воздушного Флота. При этом неясно: куда делся его предшественник на этом новом его посту — маршал авиации С. Ф. Жаворонков? Как я уже писал, Военной авиацией теперь опять командует маршал авиации К. А. Вершинин.

На литературном фронте последней сенсацией является покаяние писателя Дудинцева, который в секции прозаиков Союза советских писателей заявил, что признает пристрастным и односторонним свой роман "Не хлебом единым", и обещает выпустить новый роман, в котором выведет положительных героев советского строительства. Еще один козырь, на твердость которого рассчитывала западная и частью эмигрантская печать, выбит из игры: Жуков и Дудинцев — не борцы против диктатуры, а кающиеся грешники!

Сложнее вышло дело с Борисом Леонидовичем Пастернаком. Со временем Ежовщины талантливый поэт перешел

Политическая Хроника

МИРОВОЙ "АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЙ" КОНГРЕСС

Нам пишут из Мюнхена: Галицко-украинская газета "Шлях Перемоги", выходящая в Мюнхене, сообщает, что в 1958 году состоится "мировой антикоммунистический конгресс" задачей которого будет "обсуждение путей к уничтожению советской тирании и к освобождению всех народов, порабощенных российским империализмом".

Конгресс созывается Интерамериканской конфедерацией для защиты континента. Эта организация, поддерживавшая в последнее время контакт с Н. Т. С., подписала, по словам "Шляха Перемоги", соглашение с организацией враждебных русскому народу сепаратистов А. Б. Н.; это соглашение дает А. Б. Н. право принять участие в организации конгресса.

Соглашение было подписано после свидания президента конфедерации, бразильского адмирала Карлоса Пинна Ботто и ее генерального секретаря мексиканца Хорхе Прието Лауренса с председателем А. Б. Н. Ярославом Стесько и тремя другими представителями этой организации: венгром — ген. Ф. Фаркашем, словаком — д-ром Ф. Дурчанс-ким, грузином — кн. Н. Накашидзе.

ЕЩЕ ОДИН ПРОТИВНИК РОССИИ
Нам пишут из Мадрида:

Здесь существует "Центр по изучению Востока", главным директором которого состоит член ордена иезуитов, патер Сантьяго Морильо. Центр издается на испанском языке, журнал "Европейский Восток". Один из последних выпусков этого журнала посвящен полностью Украине. На 252 страницах этого выпуска читателю подносится полное враждебных выпадов против России и русского народа искаженное изображение истории Украины и ее жизни, во всех ее аспектах. Статьи, помещенные в этом выпуске, написаны украинскими сепаратистами, в частности — бывшим министром иностранных дел петлюровского правительства в Киеве А. Шульгиным, базилианским католическим первомонахом Афанасием (Великим), Л. Биласом, Н. Васильевым, Д. Чижевским, В. Маркусом Д. Андриевским, Я. Стельмаховым и др.

В предисловии к этим статьям, патер С. Морильо, между прочим, пишет: "Русские историки, со своей стороны, сподобились общей дезориентации, утверждая, согласно русской империалистической политике, что украинского вопроса не существует... Целью настоящего издания является дать наиболее точную информацию о разных аспектах жизни на Украине и показать постоянно украинской проблеме. Значение этой проблемы вскоре проявится само собой, когда придется создавать новый порядок в центральной Европе..."

В прошлой статье я указывал, что нам неизвестна судьба уволненных в связи с падением маршала Г. К. Жукова его друзей маршала авиации П. Ф. Жигарева, маршала А. А. Гречко и генералов А. Вас. Горбатова и Ив. Ив. Федюнина. Теперь могу сообщить, что б. Главнокомандующий военно-воздушными силами СССР главный маршал авиации П. Ф. Жигарев назначен начальником Главного Управления Гражданского Воздушного Флота. При этом неясно: куда делся его предшественник на этом новом его посту — маршал авиации С. Ф. Жаворонков? Как я уже писал, Военной авиацией теперь опять командует маршал авиации К. А. Вершинин.

На литературном фронте последней сенсацией является покаяние писателя Дудинцева, который в секции прозаиков Союза советских писателей заявил, что признает пристрастным и односторонним свой роман "Не хлебом единым", и обещает выпустить новый роман, в котором выведет положительных героев советского строительства. Еще один козырь, на твердость которого рассчитывала западная и частью эмигрантская печать, выбит из игры: Жуков и

на переводы Шекспира и Шиллера, что гораздо безопаснее. В апреле 1954 г., он опубликовал, после многолетнего перерыва, в журнале “Знамя” стихи под заглавием: “Из романа в прозе: Доктор Живаго”. В примечании сказано: это стихи из романа, который будет напечатан в будущем году и даст биографию Юрия Андреевича Живаго с 1903 по 1929 г. — год его смерти. В приложении роман будет доведен до последней войны.

Роман был закончен автором в 1956 году и сдан в печать. Одновременно, с разрешения властей, копии рукописей были переданы в Англию и Италию для перевода и издания. Теперь в связи с изменением литературной политики в Москве, видимо, предложено автору роман переделать до напечатания. А. А. Сурков, возглавивший в начале октября делегацию советских поэтов в Италию, просил от имени Б. Л. Пастернака коммунистическое издательство Фельтрителли вернуть рукопись автору для переделки, но получил ответ, что она не только переведена хорватским коммунистом Цветеремичем, но уже заканчивается набором. Несмотря на нахождение посла С. П. Козырева, книга, которая будет в СССР переделываться по указке ЦК, вышла в первоначальном виде из печати и лежит сейчас на моем столе. К ней приложен ряд религиозных стихотворений Пастернака под видом стихов его героя — покойного доктора Ю. А. Живаго: “Рождественская звезда”, “Чудо”, “Тяжелые дни” (Христос вспоминает перед страданьями детство, бегство святой Семьи в Египет, Искушение в пустыне, брак в Кане, воскрешение Лазаря), Магдалина (в 2-х частях), “Гефсиманский сад”. Еще не пробежав этой книги, считаю ее лучшим свидетельством, что в СССР и сейчас, в 1957 г., лучшие наши люди, начиная с талантливых писателей, сохраняют верность Божьей вере и при не-большой даже “оттепели” способны поведать о ней своим читателям, которым долгят из дня в день, что вера отмирает, что она противоречит науке. Как важно показать, что, подобно академику И. П. Павлову, знаменитый поэт Пастернак тоже верит в Бога.

Между тем двух советских поэтов, только недавно побывавших в Риме, встретила суровая критика: симпатичного беспартийного поэта Леонида Николаевича Мартынова (сын инженера-строителя второй колеи Сибирского пути, родился в Омске в 1902 г.) упрекают в “Неве” за аполитичность и индивидуализм его прекрасных лирических стихов (о них бы стоило написать подробнее), а еще крепче досталось молодому (родился в 1920 г.) поэту Борису Абрамовичу Слуцкому за стихи “Домой”, выражавшие чувства возвращавшихся после победы и оккупации весной 1946 года советских воинов:

“То ли дождь, то ли снег,
То ли щел, то ли нет,
То морозило, то моросило,
Вот в какую погоду, поближе к весне,
Мы вернулись до дома, в Россию,
Талый снег у разбитых перронов,
Грязный снег, мятый снег, черный
снег —
Почему то обидел нас всех,
Чем то давним и горестным тронув.

Критика негодует, что вид родины вызвал у поэта такое грустное впечатление. Мне же вспомнился рассказ ныне погибшего в концлагере моего друга-влаосовца, который летал на самолете над советским тылом: пролетев над боями селами восточной Германии и Польши, он сразу, еще в оккупированной тогда немцами полосе, с небольшой высоты увидел жалкие избы белорусских колхозов и больно скжасло его сердце русского человека; еще грустней был вид уже “освобожденных от оккупации” сел и городков Смоленщины с их убогими домишками, разбитыми дорогами, примитивными мостами. Удачно вернувшись на Запад, он грустно говорил мне о том тяжелом впечатлении, которое даже при полете производит вид нашей бедной разоренной большевиками страны по сравнению не только с Германией, но и с Польшей.

Советскую критику бесит такое обращение Б. А. Слуцкого к “льму отечества”:

Контакты газеты “Наша Страна” очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести пописную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

“Что ты стелешься над пожарищем?
Что не вьешься над белой трубой?
Дым отечества? Ты — другой,
Не такого мы ждали, товарищи.

Ведь каждому понятно, что вид родины при большевиках вызвал такую тоску у победителей, а в душе и упрек самим себе — ведь они сами, не свергнув в годы войны, а поддержав сталинщину, виноваты в горестной судьбе родины!

Ругают и поэта Евг. Евтушенко за стихотворение “Свадьбы”, в котором он от имени гармониста-плясуня описывает советские свадьбы в годы войны:

“Наряженный, взволнованный,
Среди друзей, родных
Сидит мобилизованный
Растерянный жених.
Сидит с невестой Верою,
А через пару дней
Шинель наденет серую,
На фронт поедет в ней.
Землей чужой, не местною
С винтовкою пойдет.
Под пулею немецкою,
Быть может, упадет...
В стакане брага пенная,
Но пить ему невмочь.
Быть может, ночь их первая —
Последняя их ночь.
Глядит он опечаленно,
И болью всей души
Мне через стол отчаянно:
“А, ну, давай, пляши!”
Ступни, как деревянные,
Когда вернусь домой,
Но с новой свадьбы пьяные
Являются за мной.
Мне страшно. Мне не пляшется,
Но не плясать нельзя...

Эти искренние и правдиво отражающие настроение народа в годы войны стихи (описывается последний ее период, когда армия шла уже по чужой земле) ярко разбивают миф о советском патриотизме даже в период побед над противником. Народ чувствовал, что все эти жертвы напрасны, что победа только укрепит постылую власть, за которую ни одному в России новобрачному не хотелось умирать, как бы это не расписывали всякие Эренбурги, Шолоховы, Симоновы и Твардовские, наживавшие свое благополучие в глубоком тылу на описании дутого партийного патриотизма, якобы основанного на верности Сталину и благодарности партии за “зажиточную жизнь”.

Теперь опять Хрущев взялся за сталинско-ждановское понукание литературы, за угрозы искренним поэтам и еще дождемся мы стихов, воспевающих восторг Лайки, задыхнувшейся и отравленной на “Спутнике”, при мысли о партии, пославшей ее в далекое безвоздушное пространство, чтобы “утереть нос” всяким ученым, работающим на службе империалистов”.

•

С большим удовольствием прочел я в “Правде” от 5-го декабря сообщение об указе Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании “по желанию трудящихся” Чкаловской области в Оренбургскую и гор. Чкалова в Оренбург. Это второй случай возвращения старому городу его исторического имени. Переименование гор. Молотова в Перми явно носило характер выпада против опального вождя, а здесь город носил имя славного летчика, первым перелетевшего через Северный полюс в Соед. Штаты и погибшего затем при авиационной катастрофе. Он был очень популярен среди народа: после своих выборов в члены Верховного Совета СССР в 1937 г. Чкалов не только хлопотал в этом звании об освобождении арестованых Ежовым людей, но давал в своей роскошной квартире ночлег несчастным женам арестованных жителей Оренбурга, приезжавшим просить заступничества “своего депутата”. Даже Ежов не смел беспокоить несчастных женщин, ночевавших без прописки в квартире славного летчика, к тому же депутата и любимица Сталина. Поэтому нельзя рассматривать это переименование, как меру против памяти Чкалова.

Скорее это начало кампании за возвращение исторических названий городам, названным в честь важных покойников (Серов, Осиненко, Мичуринск, Чапаев, Шербаков, Тутаев), которым вернут, надеюсь, прежние названия (Надеждино, Берлинск, Козлов, Либщенск, Рыбинск, Романово-Борисоглебск). Сомнительное возвращение Ленинграду или Сталинграду, Ульяновску или Куйбышеву тех имен, с которыми они были заложены и выросли под скрипетром Русской Царей! Алексей Ростов

М. М. Спасовский

Томление мира

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ мысли

Античный мир...

Характеризуя его, Эдуард Шюрэ, в своей знаменитой книге “Великие Посты”, писал: “Когда душа тупеет, религия делается идолопоклонством; когда мысль склоняется к материализму, философия падает до скептицизма”.

Цвел античный мир. Рим утопал в лаврах военных побед, роскоши, внешнего благополучия, блеска и славы. Но материальная культура античного мира, переплетаясь со скептицизмом и извращенным урождением собственной плоти, держалась лишь одним железным кулаком. Попрание и забвение духовной жизни подкашивало силу меча, мертвило, леденило, обессмысливало окружающую роскошь. Жадная тяга Рима к мимолетным благам жизни вела и привела его к безысходному мраку материализма. Внешне сильный, Рим внутренне был пуст.

Весь тогдашний мир лежал у ног Рима. А дальше что? И не находил он от вета ни в чем, полный томления, в поисках полноты и гармонии своей нарядной жизни.

Люди растеряли свои святыни, силами которых они когда-то подымались к жизни и славе, расшатали духовные основы своего бытия. И бытие это, величавое и грозное, как красивое яблоко с гнилой сердцевиной, “дышало на ладан”, обреченное на гибель, на распад, на уничтожение, великолепием своей богатой, но мертвой материальной культуры.

В душах иссякли благодатные источники богоизрания. Ум ослеп для Божиих лучей, пронизывающих мир. То равнодушная и безразличная, то буйствующая и кощунствующая мысль билась в бессилии наполнить жизнь живым и творческим содержанием, тем священным горением и той священной силой, кои делают человека венцом творения, сосудом физического и духовного совершенства.

И томился античный мир.

Земные блага, удобные и прекрасные, теряли всякую свою ценность. Пустая душа никак не насыщалась этими благами. Обескрыленная, она билась в поисках выхода из материалистического тупика. Теософы и софисты не удовлетворяли алчущих и чутких. Люди задыхались в сетях скептицизма, болезненно томились то ли в непонятном беспокойстве, то ли в жуткой растерянности, точно ждали какого-то Неведомого Света для своей озябшей и заблудившейся души. Ждали благодати для своего застывшего ума, гордого и дерзкого, но безнадежно слабого перед лицом Необъятного и Вечного, Всемогущего и Животворящего.

Таков был канун явления в жизнь Земли тайны Жертвы — воплощения Христа, Сына Божиего.

Ту же картину томления духа мы видим и в наши несчастные сумрачные дни, смятенные дни опустошенных душ и дерзкого в своей гордыне ума. Полнотою праведной жизни кипел христи-

янский мир первые столетия. Сосуд душевный был до избытка полон благодатным учением Христа. Расцветала культура духа — основа человеческого бытия на земле — благородства, чести, совести и долга, любви и жертвы, алканы правды и святости, утверждения священных алтарей национальной идеи.

Цвела и расцветала мысль, пела душа. К небу неслось окрыленное дарование, создавались гениальные шедевры пира, кисти, музыки, резца... Века текли и чем дальше от Апостольских времен они уходили, тем плоский рассудок с его соблазнами мира сего все гуще засорял никчемной травой ниву Христову, все ближе принимая мир с его “удобствами” и все дальше отходя от Христа, запутываясь в кольцах “змия, обольщающего народы” (Апок. 20).

Как камешки, бросаемые в сосуд с водой, вытесняют воду, так растущие земные блага опустошали души современного человечества. Медленно шел этот процесс, тоже веками. И завершился он ужасом явления и развития коммунизма — зенитом материальной культуры и всеобщей пошлости.

Все для земли и ничего для Неба!

Мир катится по этой дорожке неудержимо и уже мечтает о завоевании межпланетного пространства. А дальше что?..

Вот так, оглядываешься кругом и лишний раз убеждаешься, каким постыднее безумием перед Богом является мудрость человеческая!

Материальная культура до предела механизирует труд, облегчает работу человека, считает и даже думает за него, обставляет до мелочей всевозможными удобствами современную жизнь, создает комфорт для каждого..

Но — увы! Человек почему-то не является счастливее. В этом ужас блеска материальной культуры. Как и две тысячи лет тому назад, рассудок, осмеяв святыни, уперся в тупик, в мрак, в холод, в пустоту.

Человек с какой-то внутренней дрожью и страхом начинает ощущать, что пылесос, рефрижератор, телевизор, атомная бомба, летающие сателлиты Земли это не то, что все это — половина, что все это лишь внешность, что во всем этом нет полноты. А мир человеческого существа многогранен, сложен и глубок, его внешняя сторона — всего лишь функция, всего лишь мельочка в безднах человеческой души.

Случилось самое страшное: лучи Божии померкли для сердца современного человека, богопустынный мир не согревает озябшие души.

Мир... Где он, и может ли мир быть, когда с каждым днем человек делается все слабее и слабее в добре и все сильнее и сильнее во зле?

Кто-то, где-то, как-то начинают сознавать, что на земле водворяется царство зла. Бытие коммунизма — власть подонков человеческого общества — возведено в ранг нормального явления. Мирное сосуществование с этим злом и соглашательство с этим злом уже перешло в содружество с этим злом. Так называемый свободный мир явно скользит на положение пособника зла, его соучастника.

Ниже падать некуда.

Поистине мы стоим в предверии “конца мира”, конца человеческого существования, свободного и благостного.

Не замечает современный человек, оглохший от шума земли и ослепший от блеска механики, что все его накопленное и накапливаемое материальное достояние сгорит однажды в огне водворяющего и укрепляющего зла. И так же, как две тысячи лет тому назад томление гнетет современного человека. Но томление наших дней много-кратно тяжелее томления античного мира.

Это томление особенно остро в нас, русских, — первой жертве мирового зла.

Где искать спасения от власти Каина и Хама?

Только в возрождении духовных ценностей, нашей русской православной и державной духовной культуры с ее благородством, совестью и честью.

Сейчас Церковь наша поет: — “Слава в вышних Богу и на земле мир...”

Дай, Боже, нам мир праведный, — тот мир, который не терпит зла и несет благо, который наполняет душу духовным творчеством и всех восхищает славить Бога Всех: “и в поле каждую былинку, и в небе каждую звезду”!

М. М. Спасовский

ИЗДАТЕЛЬСТВО “НАША СТРАНА”

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
новая книга

Г. МЕСНИЯЕВ

ЗА ГРАНЬЮ ПРОШЛЫХ ДНЕЙ

Содержание:

I

За гранью прошлых дней. — Околоводный витязь (1. “Князь Серебряный”. 2. Во дворце. 3. “Тень Грозного”. 4. Закат печальный).

II

Кадетские годы (1902-1909). —

Давнее.

III

“Семигорье”. — “Бимлюк”. — Еврейская больница. — Вайнхарт. — Святая простота.

Цена — Ам. дол. 3.30 или эквивалент в местной валюте. В Аргентине — 80 песо.

Стр. 304.

Заказы направлять автору или по адресу редакции “Нашей Страны”.

А. Батыев

К вопросу о кризисе революций

Для сторонников прогресса революция представляется в качестве некоего неподвижного центра, подобного солнцу в планетарной жизни мироздания.

Это социальное светило творит, якобы, все плоды цивилизации, являясь незаменимым благом для человечества. И все, что мешает революции, все, что препятствует ее появлению и развитию, представляет собою, с этой точки зрения, силы реакции, регressive началь, подлежащее устранению и уничтожению.

В русской интеллигенции идолопоклонство перед революцией возникло в результате наполеоновских войн. Тогда русская молодежь, побывавшая заграницей, преимущественно в Париже, (в начале 19 века), увлечена была не одним благоустройством западных городов, но и теми политическими идеями и настроениями, что порождены были революцией 1789 года. Французская революция вызвала своего рода общественную религию, содержание которой сводилось к трем, кажущимся теперь наивным, доктам: "Равенство, Братство, Свобода", под наружным благочестием которых скрывались далеко не наивные намерения, обнажившиеся значительно позже.

Из этих доктамов выводились примерно такие положения: "Каждый монарх — тиран и каждый епископ — мракобес, враг науки. Отсюда — монархии должны быть повсюду заменены республиками, а церкви — очагами знания — университетами". И этого надо добиваться любою ценой.

Все последовавшие за 1789 годом революции в Зап. Европе, как то: революция 1830 г., революция 1848 г., Парижская Коммуна (1871), движения в России, начатые Бакуниным, Герценом и Белинским еще в 40-годах 19 века, продолженные Чернышевским, Михайловским и Плехановым и завершившиеся сначала 1905 и, в конце концов, были увенчаны 1917 годом, открывшим "новую эру в жизни и истории человечества".

Так как "с Запада хлынула в Россию свет" и "прогресс — чистейшее явление Запада, то история Запада составляет, якобы, главную часть всемирной истории, и вследствие того все, что ни делается на Западе, имеет непрекращающее значение и как бы является нормой для всего земного шара, в том числе и для России".

Так верил старый русский либерал и нигилист, так верит и современный российский социалист.

В соответствии с таким убеждением "в человечестве, якобы, лежит неисчерпаемый источник обновления. Вера в него — главный пункт учения о прогрессе. Поэтому каждое изменение в развитии общественных форм жизни, каждое движение, даже каждое бедствие идет прогрессу на пользу".

Эта несложная и довольно упрощенная система взглядов на смысл истории была основою политического миросозерцания российского интеллигента.

Однако, при внимательном отношении к этому предмету, при серьезном желании вдуматься в истинный смысл событий, происходивших в прошлом и совершающихся в настоящее время, необходимо указать на то, что история проходит совсем не теми путями и не по тем законам, которые устанавливают теория прогресса, в частности, та глава ее, которая именуется "философией марксизма", не имея на то никакого права, поскольку марксизм это не философия, а грубейшее верование, социальная религия, полная нелепых суеверий, клонящих человечество к самоистреблению.

На самом деле, те общественные цели, к которым устремляются руководители социальных движений, почти никогда не осуществляются и из подобных социальных устремлений часто выходит нечто совершенно противоположное их первоначальным замыслам.

Такое толкование смысла исторических событий издавна высказывалось было лучшими умами в России, притом внимание заслуживает не то, что эти высказывания принадлежали принципиальным противникам революций (Карамзин, Фон-Визин, Пушкин, Тютчев, Достоевский и др.), а то, что мысли такого же порядка составляли неустрашимый элемент в мировоззрении тако-

го ярого революционера, как Герцен ("С того берега"), равно как и в религиозно-философской концепции анархически настроенного антицерковного писателя Льва Толстого.

Вслед за двумя названными "корифеями" прогрессивного движения русской мысли, назовем несколько имен, начинавших свою общественную деятельность со служения революции (Лев Тихомиров, Петр Струве, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, Богдан Кистяковский и мн. др.) и пришедших к необходимости отрицания революции со всеми сопутствующими последней крайностями материализма и атеизма.

В числе мыслителей, резко и ярко выступивших против революции еще в 60-х годах минувшего века, находились, так называемые, "почвенники", в группе которых состояли братья Достоевские (в их числе знаменитый писатель Федор Михайлович), замечательный критик Аполлон Григорьев, известный философский публицист Н. Н. Страхов и др.

Возникновение последней группы русских мыслителей в разгаре событий, связанных с 60-ми годами, достаточно говорит о том, что в русском образованном классе всегда имелись здоровые умственные течения, представители которых стояли головой выше всей плеяды прославленных вождей революционного движения с их Чернышевскими, Добролюбовыми, Писаревыми, Зайцевыми и др., которые ничего самостоятельного в мысли не оставили после себя и учиться у которых сегодня было бы, по меньшей мере, странно.

Одни из выдающихся "почвенников" Н. Н. Страхов в своей весьма примечательной книге "Борьба с Западом" (первое издание ее вышло в 1882, последнее — в 1897 г.) изложил острые и верные суждения по вопросу о конфликте между "теорией прогресса" и фактами истории, вначале как бы вытекающим из этой пресловутой "теории", а впоследствии наголову опрокидываемым с упорной действительностью, совершающимся упрямый ход событиями наперекор всем человеческим выдумкам и социальным химерам.

Ввиду того, что в эмиграции очень трудно найти эту книгу, я позволяю себе привести из нее несколько любопытных цитат в сокращенном виде, прибегая в некоторых местах, ради краткости изложения, к передаче их своими собственными словами, нисколько не меняя их подлинного смысла.

"Революция 1789 г.", писал тогда Н. Н. Страхов, была совершена во имя прав Человека и Гражданина, но после страшной и продолжительной борьбы оказалось, что права эти не были достичнуты. Вместо этого, победивший в этой схватке новый класс, возникнувший во Франции под названием "Третьего сословия" (буржуазия), низвергнул два стоявших над ним сословия Дворянство и Духовенство и встал на положение полновластного хозяина Франции. Третье сословие и явилось той тайной силой, которая руководила революцией", осуществляя свои сословные интересы под знаком защиты прав Человека и Гражданина.

Таким образом оказался напрасным труд поколений философов и политиков, подготавливавших революцию совсем не для тех целей, которые были осуществлены на деле.

"Наполеон Бонапарт был убежденный космополит". Он сменил королей, перекраивал целые царства. Он трудился в кровавых, потрясших мир усилиях ради того, чтобы осуществились его космополитические планы. В результате же всей его деятельности он, сам того не желая и не предвидя, пробудил к жизни чувства народностей". Это были, так сказать, чувства местные, провинциальные, которые превозмогли грандиозные общечеловеческие планы Бонапарта и в конце концов "сломали не только его, но и созданную им Империю".

"Пришедшая на смену Наполеону реставрация опиралась в своем движении на силу народностей, и, хотя реставрация эта шла против революционных началь и имела своим назначением восстановление монархии, она, неожиданно для самой себя, вызвала в жизни совершившееся новое движение, столь бурно проявленное, что оно погубило возрожда-

В. Шапкин

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Все одинаково признают роль и значение Православной Церкви в истории России и в формировании русского характера. Можно сказать, без риска впасть в ошибку, что всякий русский (мы не говорим об инородцах), перешедший быть православным, перестает быть и русским. Враги России знали это очень хорошо и всеми способами содействовали и теперь содействуют распространению в русской среде всякого рода сект, ухода русских людей в иные вероисповедания и стараются провоцировать в русской Православной Церкви расколы, отколы и несогласия.

Русским людям очень мало свойственно чувство ройности, т. е. инстинктивного тяготения друг к другу, к взаимному общению и общей организованной жизни, как мы это видим у других народов, как например: у евреев, немцев, цыган. Достаточно указать, что для всякого иностранца или инородца русские — это милейшие люди, но не в своих отношениях друг с другом. Великая Российская Империя была создана, несмотря на эту особенность рус-

ского характера, в силу его государственного сознания. Это сознание внедрялось Русской Православной Церковью, начиная с истоков его исторической жизни, и продолжает внедряться до сего часа.

Яркую картину в этом смысле представляет наша эмигрантская жизнь, в которой, кроме наших естественных национальностей, огромное значение имеют внешние факторы, враждебные идеи России. Всею своей тяжестью они дают на нашу эмигрантскую жизнь и на чувство каждого отдельного русского, понуждая его забыть, что он — русский, внушая ему, что для него Россия потеряна навсегда, что он оторван от нее окончательно. Давят притом не только идеально и морально, но весьма чувствительно и прямо материально: хочешь иметь успех — забудь о России, а еще лучше — становись в ряды ее врагов. Подходящих формул, прикрывающих омерзительную куплю-продажу человеческой совести маской иллюзии, или, хотя бы приличия, имеется сколько угодно. Не приходится поэтому удивляться разброда и разногласиям в среде русской антибольшевистской эмиграции и ее неспособности создать мощный единый фронт.

Только Русская Православная Церковь Зарубежем, водимая сперва блаженнейшим митрополитом Антонием, а теперь Первопатриархом Ее митрополитом Анастасием твердо идет путем, проложенным всеми России Чудотворцами Петром, Алексием, Святейшим Патриархом Германом, Авраамием Палицыным и всем сонмом великих святителей и учителей Русской Церкви. Она остается твердой хранительницей и учительницей Русской Государственной Идеи — Православного Царства и неустанно будит в уставших сердцах русских людей этот святой идеал.

Неудивительно, поэтому, что враги России особые усилия прилагают, чтобы побороть ее влияние. Атеисты и богохоборцы, они говорят: "Ну, хорошо, оставайтесь себе православными, но ведь России нет и она не вернется. Вы можете быть вселенскими православными, православными американцами, православными аргентинцами и вообще, ком угодно, но зачем же непременноносить ярлык "русский", когда России нет, а в то же время этот ярлык несет в себе массу трудностей и неудобств".

И идут люди, отринувшие в своей душе Россию, в юрисдикцию Вселенского патриарха, признавшего советскую лже-патриархию, в юрисдикцию американскую, полупризнающую духовное возглавление советского "патриарха". Вспомним недобрую память Климентинского собора, положивший начало этому последнему расколу. Его истоком является внесение в храмы, а в некоторых случаях даже в алтари, советского безбожного флага "православными американцами" во время последней войны. Из этого сочетания безбожного флага с американским православием выросла американская юрисдикция, сильная покровительством Князя мира сего и окормляющая денационализированные элементы "русского происхождения".

Как бы нам ни внушали, известно откуда, что мы совсем некудышне, как бы низко ни расценивали мы сами себя, к нашей чести нельзя не признать, что малую жатву удалось собрать нашим врагам. Характерную и поучительную картину в этом смысле представляет собою церковная жизнь русской эмиграции в Аргентине.

После кончины архиепископа Иоасафа, в Буэнос Айрес прибыл вновь назначенный на аргентинскую кафедру епископ Афанасий. Оставаться дольше в подвале кафедральному собору не представлялось возможным; постройка собственного собора требовала больших, казалось, недостижимых средств. Тем не менее, владыка Афанасий, именем архиепископ, решительно взялся за такое непосильное дело и совершилось истинное чудо: бедная, разрозненная, раздробленная русская эмиграция неожиданно горячо отклинулась на призыв своего архиепископа. Земля куплена, собор строится и скоро православный русский народ в Аргентине будет иметь счастье молиться в собственном кафедральном соборе, построенном воистину на лепти вдовиц.

Враги России, смаковавшие заранее провал архиепископа Афанасия в этом деле, сейчас смущены. Нельзя думать,

А. Батыев

Н. Потоцкий

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В номере "Нового Русского Слова" от 27 октября 1957 г., в статье А. Сергеева "О правдивых историях" и "неточностях", начинающейся совершенно верными словами о том, что "дезинформация — это бич эмигрантской печати", мы читаем следующее:

"Тягостное впечатление производит определенно вредная дезинформация, появляющаяся систематически в последнее время на страницах журнала "Часовой". Повидимому, руководство этого журнала сейчас находится под влиянием навязчивой идеи, что в России произошел "термидор", что коммунизм уже кончился, власть перешла к армии и, без всякой революции, там уже начинается "благородование воздухов и изобилие плодов земных".

Наличие термидора "доказывается" притянутыми за волосы примечаниями из французской истории, глубокомысленными утверждениями, что "история повторяется", и трескучими выкриками вроде того, что — "сказать, что никакого термидора нет, это значит закрыть глаза на истину. Разве это не доказывается фактом постепенной ликвидации концлагерей? Разве зубастые комиссары и удручающая политграмота не уничтожены в войсках? Факт остается фактом: террор прекращен" и т. д. и т. д. Увы, вместо комиссаров, уничтоженных в сорок третьем году, остались не менее зубастые замполиты. А рассказ Симонова "Пантелеев" (Журнал "Москва"), где восхваляются комиссары и в непринглядном виде представлены командиры, не является ли известным симптомом того, что восстановление института комиссаров в чистом виде не снято еще с повестки дня?

Политграмота же, вопреки "Часовому", продолжает здравствовать. Достаточно перелистать за последний месяц "Красную Звезду" и перед Вами предстанет ряд статей, уже своими заглавиями говорящими за себя: "Хорошо готовить и умело проводить политзанятия", "Усилить партийное влияние на массы военнослужащих"; "Каждый коммунист — активный пропагандист и агитатор"; "За твердый подход к марксистско-ленинской теории" и т. д.

Если ряд концлагерей и ликвидирован, то им на смену пришли трудовые колонии, куда сейчас, по новым законам об антиобщественных элементах, гонят новые эшелоны заключенных. Да и ликвидировано ли большинство лагерей? Н. Н. Краснов, например, пишет: "Лагеря исчезли с поверхности земли не потому, что отпустили заключенных, а потому, что работы были в этом месте закончены. Тех же заключенных отправили дальше... Но если по старому пути, в пульмановском вагоне ехал какой-нибудь иностранец, журналист, дипломат или просто турист, им через окно показывали и говорили: "Тут, знаете, раньше был лагерь. Исправительно-трудовой лагерь. Но он уничтожен. Но вое вение"... И эти "очевидцы", приезжая домой, в пух и прах разбиваются в газетах и через радиовещание

однако, что на этом кончатся их интриги и подкопы и надо быть готовыми к их новым пополнениям и атакам.

Тем не менее для нас остается хороший урок: на главном фронте — церковном — русская эмиграция остается стойкой, что должно дать нам уверенность в наших силах давать отпор нашим врагам. Не лишишь к этому добавить, что и в среде так называемых иных юрисдикций есть люди на самом деле думающие, что юрисдикционные разногласия есть не более, как "попы не поладили между собою". Поэтому крайне необходимо выяснить их истинную сущность, а, в особенности, необходимо знакомить нашу эмиграцию с историей Кливлендского собора, для огромного большинства прибывших из Европы совершенно неизвестной. Таким образом, следует добиваться, чтобы в так называемых иных юрисдикциях оставались бы только люди, переставшие быть русскими.

В. Шапкин

щание все теории о рабстве политических противников СССР".

И если "террор прекращен", то как надо расценивать новые законы об "антиобщественных элементах"?

"В статье "Вторая фаза термидора" ("Часовой" за сентябрь с. г.) говорится уже о "смене режима" и "невозможности возврата к коммунизму", как будто коммунизма и советского режима в России уже больше нет. Говорится о том, что "аппарат государства и армии были главными факторами смены режима", и о ряде других сногшибательных вещей..."

"Не менее занимательны сообщения А. Пестова, написавшего в ряде номеров "Часового" очерки под заглавием: "Я был в Венгрии". Приехавший в Будапешт в октябре прошлого года, в разгар венгерских событий, по причинам, известным редакции "Часового", Пестов с места в карьер знакомится и вступает в дружбу с несколькими советскими офицерами, подававшими венгерское восстание. И эти офицеры сразу же ему, чужому человеку, раскрыли свою душу и рассказывали поистине потрясающие вещи о "сдвигах" в Сов. Союзе.

"Я спросил у молодых офицеров", — повествует Пестов, — "верят ли они в Бога; они ответили: вся страна наша верит в Бога, даже если многие себе не представляют Его с бородой и сидящим на небесном троне.

Политическая полиция, — по словам этих же офицеров, — "лишена права самопроизвольных арестов... Во многих воинских частях офицерство начинает косо смотреть на невенчанных в церкви офицерских жен..."

Пестов не задал себе вопроса, откуда молодые офицеры знают о религиозном настроении всей страны. И как это случилось, что сотни тысяч невенчанных офицеров вдруг стали косо смотреть на невенчанных офицерских жен?..

Это утверждение, конечно, сущая ерунда. В армии, по словам маршала Василевского, еще в 1932 г. было 86 % коммунистов и комсомольцев среди офицерского состава. Конечно, бывают случаи (и я думаю, нередко), когда жены офицеров крестят детей. Могут быть случаи, когда отдельные офицеры тайком венчаются в церкви. Но и только.

Непримиримость к религии продолжает быть обязанностью коммуниста, и комсомольца. Журнал "Партийная жизнь" в июльском номере определенно заявляет, что "членство в партии несовместимо с религиозными убеждениями".

Что же касается "самопроизвольных" арестов, которые теперь лишь право производить МВД, то ведь оно никогда не делало ничего "самопроизвольного". Все кампании арестов, чистки, подобные ежовщине, массовые высылки и т. д. НКВД-МВД делали отнюдь не по своей инициативе, а по указанию партии и ее органов. Подменяя произвол партии "произволом МВД", эмигрантские журналисты вольно или невольно играют на руку теперешним "коллективным руководителям"; которые пытаются взваливать ответственность за ужасы террора на Берия, Аббакумова и др. исполнителей приказов партии.

Дезинформация, вроде той, что содержится в приведенных статьях "Часового", которой мы привели лишь небольшое количество примеров, с основным лейт-мотивом невероятного превозношения тех изменений, которые произошли в Сов. Союзе за последнее время, наводит на серьезные размышления"...

заключает свою статью А. Сергеев. Эти размышления, по нашему скромному мнению, могут свестись к вопросу, ответ на который двусмысленным быть никак не может: кому полезна подобная дезинформация? И следовательно, на чью мельницу льет свою мутную воду "Часовой"?

На страницах того же "Часового" подвизается ныне и знакомый уже нам

г. Юкинский, тот самый г. Юкинский, который так убедительно винил нам монархистам, на страницах "Русской Мысли", что нам ни в коем случае не следует вести в СССР монархической пропаганды, тот самый г. Юкинский, который, по его словам, в бытность его в России (по утверждению "Часового", он провел там 11 лет в концлагерях), "находил общий язык с крупными партийцами и завязывал искренние хорошие отношения с офицерами МВД". Теперь, на страницах "Часового" он с пафосом поучает нас: "Непримиримый враг — система! А не лица! Не партия! Не правящий класс!"

И тот же А. Сергеев вскрывает на страницах "Н. Р. С." всю фальшивость этих утверждений и всю подозрительность автобиографических данных г. Юкинского:

"Не понимаю, — пишет А. Сергеев, — как мог человек, называющий себя антикоммунистом, находить общий язык с врагами нашего народа и завязывать искренние хорошие отношения с его палачами. Не представляю себе, как он мог технически делать это, находясь в лагерях, куда крупные партийцы вообще не заглядывают, а если бы и заглянули, то, конечно, не стали бы отыскивать "общий язык" с заключенными по 58-й статье. Что же касается офицеров МВД, то в те времена, когда я находился в лагерях, выражение "быть в хороших отношениях с уполномоченным" имело только один и совершенно определенный смысл. В переводе на лагерный язык это звучало очень сочно, но совершенно непечатно..."

Не понимаю я и редактора "Часового", который помещает на обложке портрет умученного чекистами Государя, а внутри — статью человека, определенно хвастающегося близкой дружбой с чекистами. Не понимаю я и читателей этого журнала, в числе которых не мало честных белых офицеров, самоотверженно боровшихся с этими самыми чекистами.

Другой концлагерник — Н. Н. Краснов, тоже пробывший 10 страшных лет в концлагерях, высказывает несколько иначе: "Партия, чекисты — это негодяи, выпавшие на поверхность преступники, как и их спутники — оппортунисты, которые кидают и свободный мир, но которым не удалось еще показать свое звериное рыло".

Говорить же о том, что враг — система, это то же, что сказать солдату: "твой враг — вот эта крепость, но не солдаты и не офицеры, находящиеся в ней".... Крепость, окоп, пушка — все это мертвые вещи, если их не защищают и из них не стреляют живые люди...

Так же точно система не может существовать без людей, которые ее создали, которые насилиственно ее навязывают народу, которые ее защищают, — в частности, не может существовать без правящего класса и аппарата насилия".

Мы прибавим к этому только одно: если г. Юкинский и редакция "Часового" не считают компартию и ее непытных собак МВД своими непримиримыми врагами то, следовательно, они считают вполне возможным завязать, наприм., с товарищами Хрущевым и Соловьевым "хорошие и искренние отношения" и "найти с ними общий язык". Можно только преклониться перед высотой христианского всепрощения этих "антикоммунистов", ибо, как можно сделать это, не простив палачам России потоков крови и неслыханных мучений многих и многих миллионов наших русских братьев и, в первую очередь, кро-

ко тора газеты "НАША СТРАНА" с глубокой горечью сообщает, что в силу тяжелого материального положения, она вынуждена, начиная с 1 января 1958 г., сильно сократить количество рассыляемых бесплатных номеров газеты.

Ко тора "Нашей Страны" пытается еще раз просить каждого из наших более обеспеченных материально бруней, взять на себя оплату годовой или полугодовой подписки на газету для одного из наших неимущих читателей, чтобы помочь нам в нашем стремлении НЕ лишать их возможности читать газету только потому, что из них, ни у нас нет средств для ее оплаты.

КАЖДУЮ СУББОТУ В 17.30 ЧАСОВ.
СЛУШАЙТЕ
РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ
ПО
RADIO NACIONAL
710 килоцикла.

В среду, 7 января 1958 г.
от 19 до 20 час.
на волне 870 килоцикла.
специальная
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕРЕДАЧА

ви Царской Семьи? Большое, очень большое сердце у г. г. Юкинских и Ореховых — но где же былая католическая непримиримость "Часового" к компартии и к правящему классу СССР?

По чьему-то щучьему велению с бывших своих позиций этой же, когда-то ожесточенной, непримиримости скатываются ныне и товарищи солидаристы. Эти аналогеты революционного переворота в СССР, эти трубадуры национальной революции, которая там, по их многочисленным утверждениям, уже в полном разгаре, ныне вешают нам в "Посеве", что в сущности эта революция не только не нужна, но даже и опасна, ибо может привести к черезчур большим потрясениям и даже к полной анархии в стране. "Сам термин "революция", — пишет Посев от 13 сентября с. г., — пугает государственное сознание современного человека, пугает призраком революции 1917 года, носившей преимущественно антигосударственный характер". И "Посеву" ворит тот же "Часовой": "Происходит, что называется, спуск на тормозах. Нам эти, россиянам, печальтия, что все происходит таким образом? Что произошло бы, если бы террор пал в результате революционного взрыва, который неизбежно сопровождался бы дикой анархией во всей стране"?

Остается вопрос, который ставит в "Н. Р. С." тот же А. Сергеев: "Если по мнению некоторых эмигрантских групп, революцию нужно снять с вооружения, если нет конкретных лиц, против которых нужно вести борьбу, то к чему же должен стремиться русский народ и какой тактики он должен держаться?"

— Народ должен стремиться не к свержению власти, а к ее улучшению, — отвечают "130 требований на данном этапе" Гаагского Конгресса, которые по словам "Посева" распространяются огромными тиражами за "железным занавесом".

Те русские националисты-антикоммунисты, которые остаются безоговорочно непримиримыми к клемлевским палачам нашего народа, которые не считают ни при каких условиях возможным искать с ними "общий язык" и установливать с ними "хорошие отношения", должны быть, собственно говоря, искренне признательны г. г. Ореховым, Юкинским и страшным революционерам из НТС. Ибо теперь они знают, с кем имеют дело и могут сделать из этого совершенно определенный вывод: кто не с нами, тот против нас! И тот, кто сдал свою непримиримость к сов. власти в архив, служит интересам Хрущева, Соловьева и Ко и предает интересы своей замученной Родины.

Н. Потоцкий

ЕДИНСТВЕННЫЙ
И НЕПОВТОРИМЫЙ СЛУЧАЙ!
СРОЧНО ПРОДАЮ:

ДВА полных комплекта газеты
"НАША СТРАНА" (№№ 1-414)

Цена — 35 дол. за комплект

ТРИ полных комплекта №№ 1-172
газеты "НАША СТРАНА", содержащих
полный текст романа
Глеба Томилина

(ИВАНА СОЛОНЕВИЧА)

Д В Е СИЛЫ

и многочисленные статьи на разные темы И. Соловьева и др.

Цена — 20 дол. за комплект

Желающих приобрести вышеуказанные комплекты "НАШЕЙ СТРАНЫ" прошу срочно сообщить в редакцию газеты

ОТ РЕДАКЦИИ:

Редакция газеты "Наша Страна" просит инженера Василия Федоровича Юхненко сообщить свой адрес, для пересылки ему полученного редакцией письма на его имя.

КИРУШИНЕВ:

*el nuevo amo
del KREMLIN*

Por Eugene Lyons
(Continuación)

Bien le sirvió el verano pasado cuando se sintió listo a mostrar los colmillos bajo la sonrisa. De una sola pluma consiguió la expulsión de cinco miembros del todopoderoso Presidium, entre ellos Malenkov, Molotov y Kaganovich, para llenar esas vacantes con sus pañaguados más adictos. Para dar a entender que tenía el apoyo de la casa militar promovió al mariscal Zhukov de suplente a miembro de número del Presidium. Hubo discursos de otros líderes militares para tranquilizar al país — o para prevenirlo — asegurándole que el ejército apoyaba solidariamente a Khrushchev.

Habiendo dado el golpe de gracia al “mito de Stalin”, fabrica ahora solapadamente el mito de Khrushchev. Ya está revisando su biografía en tono heroico. Frecuentemente se alude a él como al “compañero de Lenin” en el período de la guerra civil, aunque, en verdad, en aquel tiempo no era más que un oscuro muchacho obrero en una provincia lejana. Se le abona el hecho de haber ayudado a formar el ejército rojo (pura mentira) y el de haber desempeñado papel importantísimo en la Segunda Guerra Mundial (crasa exageración). La prensa no ahorra el incenso de la adulación para ensalzar todos sus actos, todas sus palabras; y ya él mismo ha empezado a expedir importantes decretos refrendados con su sola firma.

El vigésimo congreso del partido (febrero de 1956), convocado bajo el rótulo de la “dirección colectiva”, en realidad fue dirigido por un solo hombre. Todos los asuntos importantes los trató Khrushchev; solo las cuestiones baladíes estuvieron al alcance de sus colegas. Rezan las actas que recibió “continuos y prolongados aplausos que se transformaron en verdaderas ovaciones; todos se pusieron de pie”. Nadie más fue objeto de semejante homenaje.

Fue el congreso de Khrushchev. No obstante, hubo algo que ni él mismo pudo hacer. No podía, como dice un observador, “salvar la memoria de Stalin”. Sabiendo que este era hondamente odiado por las masas, sus herederos hubieran borrado gustosos su memoria; pero, después de todo, solamente sus relaciones con la era de Stalin daban al gobierno de ahora cierta semblanza de legitimidad y continuidad. Además estaban ligados a él por el delito común: reconocer que el odio del pueblo por Stalin era justificado equivalía a justificar el odio para ellos mismos.

El intento de cargar al difunto Beria con todos los crímenes y desatinos cometidos durante un cuarto de siglo no dio resultado. Palpablemente el principal criminal, el desatulado, no había sido Beria sino su amo. Los compañeros de Khrushchev pensaron que estarían más seguras sus propias vidas si el nuevo amo renunciaba abiertamente a valerse del homicidio como arma contra los comunistas importantes.

(Continuará)

(Selecciones del Reader's Digest, noviembre de 1957)

Вскоре поступит в продажу
**М. КАРАТЕЕВ
ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА**

Исторический роман
из жизни Руси 14 столетия

Книга содержит около 500 стр. и, помимо увлекательной фабулы, дает много редких и интересных сведений по истории Руси и татарских орд.

Цена 3.50 доллара

В Аргентине — 80 песо
По предварительной записи в ре-
дакции “Нашей Страны” или у ав-
тора:

(Baln. Atlantida, R. O. del Uruguay)
2,20 дол.

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕИ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ
СОЮЗА АНТИКОММУНИСТОВ

22 декабря в Доме русских Белых состоялось общее годовое собрание членов Союза Российской Антикоммунистов в Аргентине. Собравшиеся выслушали, обсудили и утвердили отчетные доклады о деятельности Союза за истекший год (докладчик В. К. Филиппов) и о выставке “40 лет преступлений советской власти” (докл. А. М. Бочаров), финансовый отчет (В. Е. Скобогач) и сообщение ревизионной комиссии (Ю. А. Герцог). Деятельность правления Союза за год признана хорошей и заслуживающей благодарности.

Новое правление было избрано в составе 11 человек и ревизионная комиссия 5 чел. Суммировав предложения антикоммунистов, выступавших во время обсуждения докладов (г. г. Астраханцев, Иванилов, Карапаев, Краснова, Кусаков, Мазаракий, Чаловский и др.), собрание дало новому правлению наказ усилить антикоммунистическую деятельность, используя для этого печать, радио и кино, создать при Союзе женскую секцию и отдел печати, улучшить связь с антикоммунистами других национальностей и в других странах, продолжить показ выставки “40 лет преступлений советской власти” и издать альбом ее материалов, привлекать в Союз новых членов и особенно молодежь, выпускать информационный бюллетень и усилить сбор финансовых средств для работы.

На собрании было объявлено, что из города Кордoba (Аргентина) получено предложение об открытии там Союзом Российской Антикоммунистов выставки “40 лет преступлений советской власти”.

После собрания состоялось заседание нового правления, на котором председателем Союза был избран Владимир Евгеньевич Скобогач.

Сочувствующий

ЗНАМЯ ЛЕЙБ-ГРЕНАДЕРОВ

В № 74 журнала “Согласие”, издававшегося в Лос Анжелесе, помещена ниже следующая заметка:

Газета “Нов. Русское Слово” от 1-го ноября сообщает, что офицеры одного из гвардейских пехотных полков “в престой, по торжественной церемонии” передали, вывезенное ими из СССР, знамя своего полка на хранение командиру Первого гвардейского Гренадерского полка Английской армии полковнику Бутлеру. Это знамя было пожаловано полку 160 лет тому назад Императором АЛЕКСАНДРОМ ВТОРЫМ.

Я думаю, что знамя, пожалованное полку — не только собственность полка, но всей армии и нации, а хранителем знамени является воинская часть, которой оно пожаловано.

В критический момент, когда нет возможности спасти знамя его можно сжечь, но не отдавать врагу даже на хранение. Такого критического положения не было и знамя можно было передать на хранение в церковь, как хранился штандарт Л.-Гв. Уланского Его Величества Полка.

Из рук Государя Императора АЛЕКСАНДРА Второго полк получил свое знамя и если его хранить дальше офицеры не могут без риска его потерять и по той же причине боятся поставить его в церкви, то ему место у Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА правнука покойного Императора АЛЕКСАНДРА II, который имеет неотъемлемое право наследие Императорского Трона, но передавать знамя... англичанам?

Англичане содействовали нашей революции в 1917 году.

Англичане отказали в гостеприимстве нашему Государю Императору и Его Семье.

Англичане дали честное слово, что везут казачьих офицеров на совещание и вместо этого выдали их большевикам в Шпитталь (Австрия).

Англичане танками давили безоружных казаков и женщин при выдаче их в Лиенце.

Англичане выдали старика-писателя П. Н. Краснова на позорную смерть. За что? За то, что Краснов смело и открыто писал о мировом заговоре и его агентах.

Англичане выдали своего союзника югославского генерала Дражу Минхайловича коммунисту Тито.

Да разве все можно перечислить?

Д. Франк

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” поступили следующие суммы:

от г. Костова — 300 круз., от В. Шапкина — за третью треть 1957 г. — 100 песо, от г-жи М. Марамбевой — 3 дол., от Л. В. Кузьмина — 10 дол., от В. Н. Милюкова — 200 песо, от г-на “Р” — переводы от 30. 10. 57, от 16. 11. 57, от 29. 11. 57, от 4. 12. 57 и от 13. 12. 57 — всего 9.000 фр., от Д. Е. Ускова — 300 б. фр., от Г. Т. Карташова — 150 б. фр., от Т. Шарикова — 10 дол., от полк. Родина — за первое полугодие 1958 г. — 12.000 фр., от г. Батура — ноябрь-декабрь 1957 — 1.000 фр., от С. С. Г. — декабрь 1957 — 1.000 фр., от очага НМД в Люливето (Италия) — за август и сентябрь 1957 — 924 фр. и за октябрь 1957 — 470.40 фр., от Б. Ф. — за первое полугодие 1958 г. — 180 песо.

Кроме того, нашим представителем в Голландии Г. А. Колльф отправлено непосредственно в Казну Великого Князя 33 голл. гульденов, полученных им от г-жи Т. Фалк-Кочергиной — 5, от М. Б. — 5, от Л. В. Румянцева — 5, от А. Лепер — 5, от Е. Фирсова — 3 гульд.

В зиосы в “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” принимаются редакцией “Нашей Страны” и всеми ее представителями на местах.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от С. Яунсемса — 4.50 дол., от М. Турянича — 20 песо, от г. Костова — 300 круз., от В. Б. Соколова — 2.000 фр., от г. Дмитриева — 1.000 фр., от Б. Ф. — за первое полугодие 1958 г. — 180 песо.

В РЕДАКЦИЮ “НАШЕЙ СТРАНЫ”
ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН

поступили следующие суммы:

от Петра — 5 дол., от Кашиных — 2.000 фр., от г. Дмитриева — 500 фр., от В. Судьбина — 10 голл. гульд.

ПОСТУПИЛО
НА ИЗДАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ

от г. Тюльпанова — 50 песо, от полк. Родина (ноябрь 1957) — 2.000 фр., от него же (декабрь 1957) — 2.000 фр.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь,

Господин Редактор!

В письме из Израиля, по поводу статьи Капит. Д. в Вашей уважаемой газете, на первом месте стоит подпись — “Донской казак А. Крамаровский”.

Приложение Донской имени Атамана П. Н. Краснова станицы в Аргентине настоящим доводит до Вашего сведения, что среди Донских казаков такой фамилии не имеется.

Примите уверение в нашем совершенном почтении

ПРАВЛЕНИЕ СТАНИЦЫ

16 декабря 1957.

Буэнос Айрес.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Слава, Петя, Алеша и Катя! Если кто либо из вас оказался заграницей, отзовитесь по адресу редакции газеты “Наша Страна” на мое имя. Ваш отец и дядя Павел.

В. Петренко убедительно просит профессора математики Николая Павловича Беляева сообщить о себе по адресу редакции газеты “Наша Страна”.

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

Н. КУСАКОВ

ВСЮДУ ЖИЗНЬ

Цена — 1.50 ам. дол.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8465
Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Russo), Caracás.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U.S.A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E.
14-th St. New York 3, N.Y.
Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N.Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P.Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivochetoff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s / Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Bulwer, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Irán: Mr. L. Popov, Manoutcheri Str., Koutcheh Goudarzi No. 12, Teherán.</